

Я вытер кровь и направился к двери.

§ Итак, как ты планируешь это осуществить?§ - спросил Бальтазар, хотя, вероятно, мог бы догадаться об ответе без особой помощи.

§ Я буду подражать Безликим.§ ответил я, подходя к одному из охранников, снимая с него красную мантию и надевая ее на себя. Она была немного тесновата, особенно из за посоха, но я потерплю. § Убью всех в этом храме. Скрытно.§

С этими словами я вернулся к мертвым телам и потащил их в ближайший переулок, одного за другим. Растворенный был хуже всех — от его запаха меня тошнило, но я продолжал работать, пока вход в храм не очистился от тел.

Это дало бы мне несколько часов времени до обнаружения — более чем достаточно, чтобы устроить здесь шоу.

Я вошел в храм, наслаждаясь хорошим дуновением относительно чистого воздуха, и закрыл за собой толстые двери, чтобы позволить минимальному количеству запаха проникнуть внутрь.

Мне показалось, что я был в вестибюле. Передо мной я увидел еще один большой набор дверей — вероятно, зоны для поклонения — и, слева и справа от меня, двери поменьше. Боковые коридоры?

Сначала я проверил среднюю и она оказалась такой, как я и ожидал: большая, роскошная комната, заполненная всевозможными статуями и знаменами, изображающими пылающее сердце. В центре была большая круглая площадка, заполненная остатками больших костров.

§ Человеческие останки...§ - прошипел мне Бальтазар, когда я опустился на колени возле смеси пепла, угля и потемневшей кости.

Я смотрел несколько мгновений, прежде чем покачать головой и выйти обратно в прихожую. Открывшаяся одна из боковых дверей вела только в пустые помещения.

За последней дверью виднелась винтовая лестница, ведущая вниз.

§ Кровь витает в воздухе.§ Бальтазар прокомментировал после того, как я спустился по лестнице — эта штука опускалась по меньшей мере на четыре этажа вниз! § Будь осторожен.§

Я кивнул в ответ на здравый совет и прокрался через подземелье, остановившись, чтобы заглянуть в замочную скважину не приметной двери.

Я смотрел еще несколько мгновений, прежде чем стиснуть зубы от злости.

Дети, одетые в лохмотья и выглядевшие почти невыносимо худыми, сбились в одну большую дрожащую кучу.

Я отвернулся и снова скрыл Молнию. Я не мог раскрыть свое присутствие, пока еще нет.

Я сделал глубокий, успокаивающий вдох и пошел дальше, услышав впереди очень слабый звук. Со временем он становился все сильнее и сильнее; барабанный бой. Охраны не существовало; неужели они всерьез выставили только часовых у входа, и больше ничего?

Это было почти смешно — не то чтобы мне действительно хотелось смеяться в тот момент.

Еще несколько боковых дверей мало что дали: я нашел церемониальные одежды, кинжалы и другие предметы, которые могли использоваться только для религиозного поклонения. За другой была простая кладовая, заполненная мешками с зерном и соленым мясом.

Поэтому я просто пошел на шум.

§ Как мотылек на пламя.§ Бальтазар сделал небрежный комментарий, который полностью лишил меня спокойствия.

§ Возможная ловушка?§ - прошипел я в ответ. § Ты думаешь, они нас раскусили?§

§ Не уверен.§ - ответил Бальтазар. § Кажется слишком удобным, что они имеют такую слабую охрану.§

Я кивнул в знак согласия, но ничего не ответил.

Это было бессмысленно.

Мы были так близко, что барабанный бой был просто оглушительным, сотрясая мое тело с каждым ударом и наполняя его магической силой.

Даже сама музыка несла в себе силу.

Непрошеное воспоминание из моего Первого года в Хогвартсе пришло мне на ум.

"Музыка, магия, превосходящая все, что мы здесь делаем". Дамблдор сказал тогда, во время моего первого пира в Хогвартсе.

Могла ли в этом быть доля правды?

Сосредоточься.

Вдох.

Выдох.

Я снова пошел вперед, следуя за ударами барабана еще несколько минут, пока, наконец, не достиг, уже открытых красных стальных дверей.

Я заглянул внутрь. Это была точная копия молитвенной комнаты у входа со множеством отверстий в потолке, ведущих на поверхность — вероятно, для того, чтобы удалить тяжелый дым, который в настоящее время выбрасывается от массивного костра в центре.

Вокруг него стояли пять священников, каждый с пятью охранниками позади него или нее.

Так вот где все это время находилась охрана.

Неважно.

Они все стояли вместе, сгрудившись перед огнем, вместо того чтобы окружить его.

Я отпустил наложенные на себя магические ограничения и сделал глубокий вдох, заряжая легкие как можно большим количеством Молнии.

"Рев Молниеносного Дракона!"

Вспышка голубовато-белой Молнии вырвалась наружу, застав группу священников, а также их охранников совершенно врасплох и сметя их своей чистой разрушительной силой.

В центре взрыва что-то оттолкнулось, и я отступил на несколько шагов, поток энергии полностью отключился, открыв вид на разрушенное помещение для поклонения внутри.

Костер был полностью погашен, Молния полностью распылила древесину и... другие вещи, питающие пламя. Ни топлива, ни огня.

Я почувствовал, как пороговый барьер полностью рухнул, но я знал, что это еще не конец. Что бы ни сопротивлялось моему взрыву, оно все еще было здесь. Сама комната погрузилась в полную тьму, когда погасли последние вспышки Молнии.

Я стянул с себя красную мантию, отбросил короткий меч, который забрал у мертвого стражника — в конце концов, он оказался бесполезным — и переключился на свой посох из

чардрева.

Тьма бушевала и извивалась в большой комнате для поклонения таким образом, что это было похоже на... но как это было возможно?

Совсем как в пустоте...

Я думал, что только Иные могут...

"Кто ты, черт возьми, такой?" Наконец мне удалось сказать.

В ответ тьма атаковала. Я ударил прикладом своего посоха о землю, направляя свою Молнию через него и формируя большой полукупол, который принял на себя основной удар атаки, отбросив меня на несколько футов назад, но я держался.

Волна силы остановилась и отступила обратно в темноту, давая мне несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Достаточно долго, чтобы я услышал голос в темноте, поющий низким, гортанным голосом — слова, которые не мог произнести ни один человеческий язык.

Пламя на факелах, висевших вдоль стен, внезапно вспыхнуло, сойдясь в точке передо мной.

У меня было достаточно времени, чтобы вытащить палочку и крикнуть "Агуаменти!", прежде чем был запущен огненный шар.

Он врезался в мою заколдованную воду с громким, свистящим шипением, выпуская резкие волны пара с обеих сторон. Я стиснул зубы и успокоил нервы, чтобы продолжать бороться — позже мне понадобится немного пасты для ожогов.

Я надавил сильнее, подавляя существо и гася пламя, погружая нас всех в темноту.

Но голос радостно рассмеялся — он нарочно проиграл это соревнование!

Молния вырвалась из каждой поры моей кожи, разрывая скрытые когти и шипы тени, которые были нацелены на мое горло.

"Может быть, в следующий раз". Я свирепо ухмыльнулся, когда моя Молния вырвалась наружу под силой моего посоха, подавляя тень и заставляя ее кричать в неподдельной агонии. "А теперь уходи!"

С последним яростным ревом тень отпустила магию, связывающую ее с этим местом, мгновенно исчезнув, оставив меня одного в темноте и тишине комнаты.

§ Не то, чего я ожидал. § - прошипел Бальтазар, когда я убрал посох в ножны за спиной и вышел из комнаты.

§ Я тоже, приятель. § - прошипел я в ответ. § Я никогда не ожидал, что они так сильно продвинулись вперед, практически без знаний. §

Я съежился, когда Молния, наконец, отступила, и ожоги, которые я получил, подняли свои уродливые головы. "Черт возьми!"

Я попятился в сторону, роясь в карманах в поисках цилиндра с пастой для ожогов. По мановению моей палочки паста плавно переместилась на пораженные участки, почти мгновенно успокоив меня.

"Намного лучше". Я вздохнул, прежде чем положить цилиндр обратно в карман и зажечь на палочке "Люмос!"

Я направился обратно по коридорам храма в абсолютной тишине, останавливаясь, чтобы проверить все комнаты, которые я ранее пропустил.

"Библиотека". - сказал я, быстро просматривая несколько книг с постепенно угасающим интересом. Эти люди ни черта не знали о магии.

§ Достаточно, чтобы ты покрылся ожогами. § - съязвил Бальтазар.

§ ЭТО были не они. Это был какой-то демон, вселившийся в них. Я знаю, что ты тоже это почувствовал. § Я выстрелил в ответ, чувствуя головную боль, когда вернул книги обратно и взмахнул палочкой в дальний конец комнаты. "Инсендио".

И вот я ходил из комнаты в комнату, грабя все, что казалось хоть чего-то стоящим, прежде чем поджечь её, пока не добрался до комнаты, заполненной детьми-рабами.

К тому времени я накопил не менее ста тысяч золотых монет, использовавшихся в Пентосе — в этом смысле вера в Красного Бога была такой же плохой, как и у Семи. Священники любили проповедовать о Господе, но, держу пари, они любили богатство еще больше.

Я открыл дверь.

Все головы детей повернулись ко мне, глядя на меня с чистым, неподдельным страхом. Что с ними случилось?

Я покачал головой; спрашивать не было смысла — это привело бы только к душевной боли.

"Кто-нибудь из вас может меня понять?" - сказал я медленно, мягко.

Некоторые кивнули, но большинство выглядело смущенными.

"хорошо." Я кивнул и помахал детям, которые могли меня понять.

Они смотрели на меня несколько секунд, прежде чем с большим страхом подойти ко мне. Я бы не удивился, если бы они подумали, что я беру их в качестве своих собственных рабов — или еще хуже.

"все здесь?" Я посмотрел на небольшую группу передо мной, наблюдая, как последний присоединился к нам. "Хорошо, хорошо. Хорошо, сейчас... Я здесь, чтобы спасти вас всех".

Они уставились на меня, ничего не понимая.

Это заставило меня нахмуриться.

§Вероятно, они думают, что это какая-то уловка.§ - прошипел мне Бальтазар. § Испытание, чтобы увидеть, кто предаст Красных Жрецов.§

Ах, я понял. Они, вероятно, думали, что если последуют за мной, то будут сурово наказаны.

Тьфу.

"Я не шучу". - сказал я, поднимая руку и заряжая ее Молнией, прежде чем сжать кулак, последовавшая за этим ударная волна потрясла всех и сбила с ног некоторых из более слабых детей.

Это привлекло их внимание.

"Слушайте сюда!" - сказал я, и на этот раз дети были полностью настороже. "Я убил всех Красных Жрецов. Я отведу вас в безопасное место, хорошо?"

«действительно?» - сказала сбоку маленькая девочка. У нее были длинные вьющиеся черные волосы и голубые глаза.

"да." - терпеливо ответил я, видя, как часть группы расплакалась. "нет! Отставить слезы! Вы сможете поплакать, когда мы выберемся отсюда!"

К моему удивлению, они остановились и втянули соплю обратно.

Я улыбнулся. "Вы должны быть сильными, хорошо? Скажите всем остальным детям — вы ведь можете говорить на другом языке, верно?"

Я получил утвердительные кивки.

"хорошо." Я сказал. "Давайте, расскажите им".

Несколько минут спустя я вывел детей из Красного Храма. Луна ярко сияла в ясном ночном небе. Дети уставились на неё в чистом, неподдельном изумлении.

Священники даже не выпускали детей на улицу?

Я провел рукой по волосам и глубоко вздохнул, чтобы успокоиться.

Затем я повел их всех по улицам Пентоса к особняку Иллирио, терпеливо ожидая у ворот этого человека. В конце концов, он появился.

"Что все это значит?" - потребовал Иллирио, крича из за пределов своей крепости в окружении не менее десяти охранников.

"Я только что спас этих детей. Я хочу, чтобы они какое-то время жили в твоём доме." Я объяснил, подняв руку, чтобы предупредить то, что он собирался сказать. "Конечно, я заплачу за их жильё".

Иллирио обреченно вздохнул и жестом велел своим охранникам отойти в сторону.

"Пойдемте, следуйте за мной". Я повел их всех в сады, проинструктировав одного из слуг приготовить пир для детей, прежде чем устраивать их. Процесс занял около получаса, но вскоре дети с жадностью поглощали каждый кусочек пищи, который попадался им под руку.

Я улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

"Мистер Гарри! Ты уходишь?" Один из детей позвал, и все они перестали есть, глядя на меня со смесью печали и страха.

Так много щенячьих глаз. Тьфу! Прекратите это!

"Не волнуйтесь". Я улыбнулся, как мне показалось, ободряюще. "Я просто собираюсь разрушить Храм. Просто следите за небом — вам понравится!"

С этими словами я использовал свой навык полета и взлетел в небо, мои голубовато-белые крылья легко несли меня в направлении Красного Храма. Через несколько минут я снова был у входа.

Пора заканчивать, с этим.

"Confringo! Confringo! Confringo! Confringo!" Я бросал снова, и снова, и снова, когда Красный Храм взорвался массивными оранжевыми взрывами, которые сотрясли весь район.

"Сейчас... Incendio Maxima!" Поток красного пламени хлынул в отверстия здания, созданные моими предыдущими Взрывными Проклятиями, цепляясь за многочисленные знамена, скамейки и различную деревянную мебель внутри Храма.

А теперь мое последнее заклинание.

Последняя точка в этом представлении!

"Morsmordre!" Я произнес заклинание и выстрелил голубым светом в небо, ухмыляясь, наблюдая, как маленький шар света взорвался рычащим синим драконом, который выглядел почти точно так же, как Гестия, за исключением размера.

Это конкретное заклинание было чрезвычайно сложно исправить. В первый раз, когда я попробовал его, мне удалось напугать всю армию Робба, и не без оснований; оригинальное заклинание поместило Темную Метку в небо — колоссальный зеленый череп со змеей, выходящей изо рта.

Потребовались дни возни, экспериментов и ярости, пока я не исправил его.

"Впечатляет". - раздался голос Вариса у меня за спиной. "Неплохое представление, лорд Поттер".

Я обернулся и увидел мужчину — ну, уже не совсем мужчину, не так ли? — с интересом разглядывающего световое шоу.

"О, как долго ты следишь за мной? С тех пор, как я привел этих детей в дом Иллирио?" - с любопытством спросил я.

Глаза Вариса опустились на меня, его бровь приподнялась в ответ на вопрос.

"Что заставляет тебя думать, что я не следил за тобой все это время?" Он выстрелил в ответ.

...

"...Тыше".

<http://tl.rulate.ru/book/63822/1742430>